

Сергей Лысков

Фантастика. XXI век

Сергей Лысков

Корректор желаний

«Книжное издательство Бабицкого»

2021

Лысков С. Г.

Корректор желаний / С. Г. Лысков — «Книжное издательство Бабицкого», 2021 — (Фантастика. XXI век)

ISBN 978-5-907403-13-0

Все, кто впервые сталкивался с корректором желаний, испытывали затаенный страх. А вдруг прибор не сработает? Или еще хуже – желание признают неосуществимым? Прочь сомнения! Корректор желаний надежен, как часовой механизм с пожизненной гарантией. Он анализирует до миллиона различных вариантов осуществления задуманного, и создает самый быстрый путь к заветной цели. Сбалансированный процентный разбор вашей мечты и четкий план её реализации – все это доступно в базовой версии программы. А для людей с большими амбициями и кошельками предусмотрен премиум-пакет. Корректор желаний подключается к нейронной сети, что существенно снижает погрешность, и вместе они создают безошибочный план реализации самой невероятной мечты. Плюс, консультации в режиме 24/7 до момента осуществления загаданного... Только не забудьте заплатить! Роман «Корректор желаний» открывает цикл книг о колонизации Луны и Марса, и о начале новой эры русской космонавтики.

ISBN 978-5-907403-13-0

© Лысков С. Г., 2021
© Книжное издательство
Бабицкого, 2021

Содержание

Металлическая коробка	5
Проект «Дирижёр»	12
Золото Багдада	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Лысков

Корректор желаний

Металлическая коробка

Трудно предугадать момент, когда рождается мечта, отличить волшебство от потребности, заметить искру в миг создания кармического узелка, после банального: «Желаю!». И если так сложно предвидеть это, то практически невозможно поверить, что брошенные во вселенную слова, смогут найти отклик. Впрочем, невероятное всегда держит за руку волшебное, каждый раз расплываясь в улыбке перед очередным скептиком.

2188 год. Земля

– Дорогие зрители, подошло время кульминации праздника, на ваших глазах происходит следующее – четверо лучших школьников города держат капсулу времени, запечатанную, на секунду представьте, сто шестьдесят лет назад, в далеком 2028 году, – сказала на камеру темнокожая журналистка, – Мэр города Семен Кустов открывает металлическую колбу. Режиссер трансляции дает крупный план. Вы видите бумагу? Это как путешествие во времени! – она дотронулась до гарнитуры, – Мне подсказывают, идет сканирование и адаптация текста.

«Дорогие потомки, этой временной капсулой мы знаменуем закладку первого камня города Чудова на побережье Северного моря. И пусть наше послание станет нитью, соединяющей эпохи. Мы верим, что в будущем человечество объединится перед глобальными проблемами и обстоятельствами, верим, что вы будете бережно относиться к планете. Прекратятся войны, и люди поймут простую истину, человек не венец мироздания, а лишь крохотная часть великой загадки творца.»

– Хочется процитировать классика: «Неведение грядущего делает бесценным настоящее», – парировала журналистка, – Не все конечно сбылось из пожелания, но в целом довольно-таки эпичное послание – это была Энтони Роус, Станислав Комов со дня города Чудова, специально для вечернего выпуска Тайм Глобал Ньюс. Затем выступили творческие коллективы и приглашенные артисты, а вечером для участников открытия временной капсулы состоялся банкет.

Близнецы Ромовы, Александр и Алексей, воспитывались в семье военно-морского офицера. Рослые голубоглазые блондины, в подростковом возрасте они отличались только по характеру. Шатен, с изумрудными глазами, Сергей Рум рос в семье инженеров, коренных жителей портового городка в северных широтах Евразии, а вот четвертый из подростков, худощавый кареглазый Джоб Сью, сын американских подданных, переехал с родителями на ПМЖ в Чудов, благодаря контракту с энергетической компанией. Все четверо дружили с первого класса и как лучшие ученики школы были отобраны на церемонию открытия капсулы времени. Знаковое мероприятие сделало промышленный моногород главным ньюсмейкером выходных.

– Предлагаю смастерить что-то похожее на сегодняшнюю капсулу времени, – делая глоток газировки, сказал Лешка, – Напишем послание будущим поколениям.

– Никто не будет читать, – усмехнулся Джоб, – Кому интересны записки тринадцатилетних пацанов?

– Нам! – ответил Рум, и тут же добавил, – Спустя лет десять.

– Двадцать, – сказал Сашка, – Или тридцать два.

Парни все как один подняли брови и, переглядываясь, посмотрели на виновника озвученной даты в тридцать два года. Но Ромов с невозмутимым видом ел вишневый пирог, игнорируя пояснения к сказанному.

- Или двадцать семь, – пробубнил он.
- Сашка, завязывай прикалываться, – ударил его в плечо Леха, – Я серьезно про капсулу.
- Предлагаю написать пожелания на жизнь, – сказал Рум.
- Зачем? – скривил губы Джоб, – Письмо самому себе? Какой смысл?
- А если одну, но заветную мечту? – поправил его Леха.
- Вырастем и сравним, кто справился лучше? – поднял бокал с газировкой Рум, – Играем, Джоб?
- А вот это отличная идея! – ответил он, – Сашка, ты что молчишь?
- Пытаюсь понять, о чем мечтаю, – с ухмылкой ответил он.
- Соглашайся, потом поймешь, по любому что-то из серии волшебное рядом, – пошутил Лешка, и все компания весело засмеялась.

Подойдя к поставленной задаче с энтузиазмом, они сделали полноценный макет временной капсулы с таймером открытия в рандомную дату. Минимальный срок – десять лет, максимальный – пятьдесят. Но самым интересным в планируемом поступке стала личная вещь, она по задумке парней должна будет напомнить о мечте, в случае если та затеряется в лабиринтах памяти.

- Условие первое, – читал по электронной бумаге Александр. – Нужно дерево!
- На севере с этим проблемы, – пошутил Джоб, – Кустарники в основном.
- Я бы сказал, карликовые деревья, – поправил его Леха.
- Не умничай! – цыкнул Джоб.
- Читай дальше, – оборвал их Сергей, – Скоро солнце зайдет, а все надо сделать до заката, чтобы желания не стали обратными.
- Второе: нужно три раза мысленно сформулировать желание и постараться его запомнить, – пояснял Сашка. – Кто готов?
- Я готов, – ответил Сергей.
- Запомнил, – добавил Джоб.
- Готов! – прокричал Лёшка.

Следующий, и самый главный, пункт – талисман, символ желания, который спустя годы поможет вспомнить мечту. Серёжка положил кусок метеорита, при правильном настрое он позволял угадывать мысли собеседника, не всегда точно, но в примерном векторе. Джоб – коллекционную монету отца, а Сашка с Лёшкой – два самодельных кубика с нарисованными цветными гранями вместо цифр. Металлическую коробку с интеллектуальным процессором закопали, а для пущей магии момента привязали паспортные карты к системе оповещения. Теперь момент открытия уж точно не останется без внимания.

Вселенная слышит каждый наш звук, от первого гуления до внутренних монологов пред важным поступком. Трудно найти незначимые слова в речи, каждое по-своему ценно, а если к ним прибавить безусловное: «Я верю!», то рождается мечта, у которой есть особенность сбываться! И только так это работает беспристрастно и без сложных форм, пожелал – исполнилось.

2206 год. Земля

Сергей Рум пристально наблюдал, как примат выполняет запрограммированный роботом алгоритм. В свои сорок он хорошо выглядел: белый защитный костюм подчеркивал спортивную фигуру ученого с зачесанными назад рыжими волосами и ямочкой на подбородке. Эксперимент с обезьяной подходил к финальной стадии, на команды микроробота в голове подопытный показывал хороший отклик. И этот факт Сергея радовал. Синхронизация машины с органической тканью была полной. А значит, до создания системы контроля над интеллектом оставался один шаг, подавить сознание животного и заставить подчиниться.

Сигнал биофона заставил отвлечься. Потянувшись за гаджетом, он увидел сообщение: «Капсула времени открыта. Координаты места в приложении к письму». Улыбнувшись, Рум поставил метку «важное письмо!» и продолжил работу.

Братья Ромовы в этот же момент находились в космосе. Паря в скафандрах между работающих роботов посредством газового пояса, они контролировали процесс установки электромагнитного ядра в межпланетный крейсер. Высокие, худощавые, они с годами старались подчеркнуть различие во внешности: Алексей отрастил стильную бороду, поседевшую к подбородку, Александр, напротив, предпочитал гладко выбритую кожу, не позволяя и намека на щетину. Схожим оставалось разве что серебро в их некогда русых волосах – работа в космосе, радиация, постоянные нагрузки...

В уголке дисплея появилось уведомление о сообщении. Голосовой командой Александр приказал интеллектуальному помощнику распаковать послание и, как только понял от кого оно, повернулся в сторону брата. Тот указывал пальцем на планету под ногами и развел руки, мол придется лететь.

Джоб получил послание во время совещания. Очередное пятничное мероприятие с формированием планов на следующую рабочую неделю. От неожиданности момента он почесал лысину и наморщил лоб, встреча с друзьями детства явно не входила в его планы. Поэтому, после совещания, делаясь с помощником деталями неизбежной встречи, господин Сью заметно нервничал, словно предстоял важный экзамен, от которого невозможно откупиться. Известный бизнесмен, изобретатель, владелец корпорации Глобал Энерго, по прозвищу «железный Джоб» – волновался как подросток, и причиной тому был корректор желаний, эта изобретенная им программа беспристрастно и однозначно скажет, кто из четверки друзей осуществил мечту жизни в большей степени.

– А с другой стороны, пари детства ни к чему не обязывает! Можно и отказаться от встречи, но случись такое со мной я бы подарил им премиальный аккаунт корректора на месяц или два, новые клиенты лишними не бывают.

– Тоже верно, – поднял брови Джоб, – Я всё больше убеждаюсь в правильности твоей должности, Гилборт.

– Решение принимать только вам, босс.

Джоб посмотрел исподлобья на Гилборта Томсона и улыбнулся, так словно в лабиринтах его мозга зародился грандиозный план.

Оставалось малое, выкопать капсулу и организовать встречу.

Месяц спустя

– Серега! – обнял друга Ромов, – Все дороги ведут в Чудов.

– Выходит так, Сашка. А где брат?

– Капается с воздушной парковкой, – ответил он, – Взял напрокат машину, вот и боится, чтобы не царапнули.

– Узнаю Лешку, – подметил Рум и открыл дверь в ресторан, – Догонит, не маленький, Джоб сказал, что будет ждать внутри.

Конечно, они следили за жизнями друг друга, но зачастую всё ограничивалось стандартными пожеланиями в день рождения. Той дружбы, как в юности, когда подростки торопили ночь, лишь бы быстрее выйти во двор в поисках новых приключений, уже не было. В глубине души каждый спрашивал, зачем на пороге сорокалетия жизнь снова пересекла их дороги? Но, несмотря на разные ответы, все четверо не сомневались, что это к лучшему.

– Позвольте представить, моя супруга, – сказал Джоб, – Александра Ким.

– Поправьте меня, если ошибусь. «Тысяча городов» Майкла Руфа? – воодушевлено спросил Сергей, – Роль Эмили?

– Да, верно, – строго ответил Джоб за супругу, – Не будем тратить время, предлагаю начать ужин.

Умный костюм, из гибридной ткани с функцией адаптации под любые погодные условия, хорошо смотрелся на Джобе. Белоснежная улыбка, черная бородка, дорогие часы, последняя модель биофона и хлесткий оценивающий взгляд, всё играло на образ солидного бизнесмена. Александра не отставала, её короткие черные волосы, серо-голубые глаза и алые губы в цвет платья, эффектно дополняли образ супруга.

– Гилборт, неси металлическую коробку, – приказал советнику Джоб, – Я позволил себе лично откопать нашу капсулу, – он посмотрел в глаза друзьям детства и, выдержав паузу, добавил, – Пришло время открыть секреты!

Поставленная на стол ржавая шкатулка заставила всех призадуматься. Каждый вновь почувствовал себя тринадцатилетним юнцом, как в тот летний день. Электронное табло светилось зеленым цветом, давая понять, что замок открыт, и это одновременно настораживало и увлекало. Джоб нерешительно пододвинул посылку из прошлого, и сдерживая дрожь рук, приготовился открыть её.

– Позволь я открою? – попросила Александра, – Обожаю секреты!

– Хорошая идея! – тут же отреагировал Сергей, а все остальные утвердительно кивнули.

Госпожа Ким увлеченно нажала на кнопку, и с характерным звуком воздух проник внутрь устройства.

– Ух ты, забавные безделушки, – разглядывая артефакты, прошептала она, – У меня есть предложение: если я угадываю владельца, то он называет мечту, а потом с помощью корректора желаний мы узнаем кто ближе всего к осуществлению. Некий итог вашего желания.

– Мы для этого и собрались, милая, – улыбаясь, поправил ее Джоб и достал биофон, – Жаль, что у вас нет личных кабинетов, придется использовать демо версию для анализа, – он активировал программу, – Стоп! Я же владелиц корректора, а значит, дарю год бесплатной подписки для контроля исполнения мечты!

Гилборт раздал пластиковые кейсы с биофонами, где уже была предустановлена программа.

– Ох уж эти новомодные технологии, – усмехнулся Александр, – Был бы корректор в нашу юность, жить было бы намного проще.

– Однозначно! – заметил Джоб, – Алгоритм работает, и я сделал состояние на этом изобретении.

– Это мы заметили, – съязвил Рум, – Почему бы и не определить свои координаты на пути к мечте. Я согласен внести желание в корректор.

– Сыграем?! – спросил Джоб.

– Попробуем, – переглянувшись с братом, ответил Алексей.

– Куда деваться, минута позора неизбежна, – улыбнулся Александр и кивком дал согласие.

Александра выставила в линию монету, метеорит и два кубика, и как подобает актрисе, задумчиво посмотрела на претендентов.

– Я начну с монеты, – прищурилась она, – Этот артефакт выделяется на общем фоне, и угадай хозяина, все остальные предметы сами упадут в руки владельцев. Монета, монета, монета! Сложный выбор. Ромовы являются потомственными коллекционерами, и логично, что кто-то из вас её владелец. Но, как я поняла, вы работаете над созданием космической ракеты?

– Корабля, – поправил её тезка.

– Ломаем голову над тем, как интегрировать электромагнитный двигатель по чертежам Портативного Электромагнитного Протеза Астрова в межпланетный крейсер.

– Леха, не загружай информацией, – перебил его Рум, – Итак, чья мечта – монета?

– Чтобы ответить, надо мыслить с позиции тринадцатилетнего подростка, а не взрослого мужчины, – предположила госпожа Ким, – Если монета ваша, Александр, то что принадлежит брату? Один из кубиков или осколок метеорита? Нет логики. Остаются Сергей или Джоб, – она пододвинула монету мужу, – Я угадала?

– Да, – разглядывая вещь из прошлого, ответил он, – Моя мечта стать самым богатым в мире.

Александра пододвинула биофон и ввела мечту в демоверсию корректора желаний. Глобальный утилит, позволяющий определить, на какой стадии вы находитесь в осуществление задуманного.

Нейронная сеть звуковое сообщение: «Анализ данных позволяет спрогнозировать вероятное осуществление мечты через 15–20 лет в зависимости от коэффициента прироста благосостояния господина Сью. С уважением, Корректор желаний»

– Есть к чему стремиться, – выслушав ответ пошутил Джоб.

– Следующая попытка? – предложил Рум.

– Дальше легче, – улыбнулась Ким, – Кубики с разноцветными гранями, их два, а значит, выбор очевиден. Ромовы!

– Я мечтал стать космонавтом, побывать в космосе, – первым ответил Алексей, – Получается, стал, строю с братом корабли для путешествия по солнечной системе, и надеюсь, доведется полетать на них.

Нейронная сеть звуковое сообщение: «Ваша мечта осуществлена на сто процентов семь лет назад. Именно тогда вы впервые побывали в космосе. С уважением, Корректор желаний.»

– А я мечтал узнать, одни ли мы во вселенной, – усмехнулся Александр, – Уверен, что развитие космонавтики даст на это ответ, но не уверен, что лично доживу до этого момента.

Нейронная сеть звуковое сообщение: «Для осуществления задуманного требуется более ста лет жизни, такой длинный временной показатель обусловлен отсутствием полной информации о создателе желания. Настоятельно рекомендуем установить полную версию программы и следовать инструкциям по реализации мечты. Мы не сможем гарантировать уменьшения срока исполнения желания, потому что невозможно материализовать загаданное, но не исключаем вероятности его осуществления. С уважением, Корректор желаний.»

– Не соглашусь со сроками, мировое правительство семимильными шагами исследует солнечную систему, – возразил Джоб, – Так что найти одну две черепушки коренных марсиан, как пример, дело ближайших парочки лет. Тем более, я слышал, что на Марсе действительно нашли золото.

– Ты про рассекреченные данные первой экспедиции к Марсу 2040 года? – спросил Леха.

– Не только эта информация, сами подумайте, всю развиваем колонию на Луне и полностью игнорируем идеальную в сравнение с другими планетами площадку для жизни. Почему? Ответ – золото!

– Допускаю, что оно там есть, – скептически заметил Александр, – И в том количестве, как все мечтают, возможно оно валяется под ногами, но даже при таких реалиях затраты на транспортировку не окупят добычу.

– Надо строить гигантские корабли-станции, по типу спутников.

– И ютиться в непригодных для жизни условиях? – усмехнулся Александр, – В то время как на земле всё даром.

– Условно даром! – поправил его Джоб, и все, рассмеявшись, согласились с ним.

Ромов взял в руки кубик с разрисованными гранями, и воспоминания разлились потоком эмоций. Вспомнилось все вплоть до первых минут кропотливого создания безделушки. А когда на красной грани он разглядел черную точку, сомнений, что это именно его вещь, уже не было.

– Сергей, а чего ты пожелал? – спросил Джоб.

– Уже и не помню, – засмутился Рум, – Положив осколок метеорита, я желал что-то фантастическое из серии «умение читать мысли людей».

Нейронная сеть звуковое сообщение: «Для осуществления задуманного требуется более сорока лет жизни, такой длинный временной показатель обусловлен отсутствием полной информации о создателе желания. Настоятельно рекомендуем установить полную версию программы и следовать инструкциям по реализации мечты. Мы не сможем гарантировать уменьшения срока исполнения желания, потому что невозможно материализовать загаданное, но не исключаем вероятности его осуществления. С уважением, Корректор желаний».

– Хотя бы сорок лет, а не сто, есть шанс дожить, – засмеялся Сашка.

– А вы думаете, это фантастика, научить машину читать мысли людей? – возмутилась госпожа Ким.

– С учетом того, что в данный момент я работаю над микророботом, способным контролировать сознание и обменные процессы в головном мозге, то теоретически это возможно, а практически, зачем? – усмехнулся Рум.

– Знать тайны, – потянувшись за соусницей, ответила она.

– На то они и тайны, чтобы их скрывать, – прикоснувшись к её руке, сказал Сергей, – Позвольте помочь, ретро посуда из мельхиора, оригинальная идея, но непропорционально тяжелая.

– В общем, твоя мечта не сбылась! – резюмировал Джоб, – Один к четырем через двадцать семь лет.

– Предлагаю тост, – подняла бокал супруга Джоба, – Чтобы каждый из вас воспользовался подарком любимого и осуществил свою мечту!

– Слышал Рум, ты просто обязан создать робота, удлиняющего жизнь на сто лет, – пошутил Ромов.

– Только ради тебя Санек! – он поднял бокал.

– Чин-Чин! – сказали все.

С каждым новым бокалом вина градус раскованности и дружественных отношений повышался, к ночи, с позволения Джоба, Сергей пригласил Александру на медленный танец, и они слились воедино под знакомую мелодию в джазовой аранжировке.

– Можно вопрос, как Джоб смог покорить такую обворожительную женщину? – шептал на ухо Сергей.

– Как вам не стыдно спрашивать такие интимные вещи у дамы? – кокетливо возмутилась она.

– Зная друга, не могу поверить, что он обыграл меня и нашел самую лучшую из женщин.

– У вас очень оригинальные комплименты.

– Зато говорю, что думаю, – смущаясь, ответил Рум, – Счастливчик Джоб! – он помахал в танце другу, – В кои-то веки я ему завидую.

– Вы ещё встретите достойную вашего сердца женщину.

– Уже встретил, и она занята.

– Спасибо за танец, Сергей, – остановившись, сказала супруга Джоба.

Музыка ещё не закончилась, и Сергей не спешил отпускать руку, жадно цепляясь влюблёнными глазами за смущение и румянец щек госпожи Ким.

– Рум, не делай повода для ревности, – Джоб похлопал его по плечу, и, наклонившись к уху, прошептал, – Она лучшая из тех, что ты пробовал в постели, но она только моя.

– И правда, моего внимания слишком много, – покраснел Сергей, – Извините, Александра, за назойливость.

– За что извинить? – возмутилась она, – Вы хороший партнер в танце, глупо просить прощение за истину.

– Да расслабься, Серега, я уже не в том возрасте, чтобы безумно ревновать! – он похлопал по плечу друга. – Пойдемте за стол, предлагаю загадать одно желание на четверых!

– А давай, – махнул рукой Рум, и они пошли к Ромовым.

Глубоко за полночь Джоб вызвал всем такси и проследил, чтобы хмельные друзья отправились в гостиницу. Он получил что хотел – друзья, поддавшись веянию моды, активировали личные кабинеты. Программа помогала реализовать мечту, но был один существенный нюанс во всем этом, создатель утилита всегда мог заглянуть в аккаунт конкурента. Ромовы и Рум не были таковыми в прямом смысле это понятия, но они работали в тех структурах, которые плотно соперничали с корпорацией «железного Джоба». Чем не повод для вмешательства в личную жизнь? Огорчало лишь поведение жены, её легкий флирт и неподдельные эмоции друга детства, этого как говорится, нельзя было предугадать.

Проводив гостей, они с женой под смех и воспоминания вечера плюхнулись на кровать. Джоб захотел поцеловать любимую, намекая на секс, но она заявила, что безумно устала и желает только одного – провалиться в сон.

«Пустое всё это!» – подумал Джоб, наблюдая, как Александра, обняв одеяла, сладко спала, – «Что ты так заикнулся на этом танце?»

Мысли донимали, задевая ревнивую натуру. И вроде бы ничего не было, да, подписались на личные социальные странички друг друга, договорились о регулярных встречах, если будет свободное время. Нормальные приятельские отношения, вот только интуиция подсказывала иное. Джоб словно слышал её крик: «спасай свой брак, контролируй супругу, займи её чем-нибудь, пока влюбленность не переросла в страсть!»

– Канны, фестиваль искусства! – сказал он, а Сашка, издав страстный стон, ещё сильнее обняла, – Спи милая, спи, завтра будет новый день и новые приятные сюрпризы! – прошептал он, набирая смс Гилбурту: «Организуй съемку фильма. В главной роли моя жена, исключительно анонимное финансирование, мол, гениальная актриса, давно искали и так далее...»

Смс Гилборта: «Принято к исполнению. Отпишусь по кандидатам в режиссеры.»

Джоб улыбнулся ответу советника, и толи от алкоголя, толи от усталости, но его разум провалился в долгожданный сон.

Проект «Дирижёр»

2207 год. Земля.

Следом за первой, вторая особь шимпанзе, обезумев, бросилась на камни в экспериментальном вольере. Падение стоило ей жизни. Ученый ещё раз вдумчиво просмотрел видеозапись испытания, и в его взгляде появились нотки растерянности.

– Дюпон не пропустит твоего робота без теста безопасности на приматах, – злорадствовал Джон Ву, – Соглашусь, мозг человека иной, но протокол есть протокол. Второй проваленный эксперимент, напомним, я говорил, что надо сделать виртуальную модель перед испытанием.

Джон Ву возглавлял отдел виртуального моделирования, заносчивый худощавый азиат с первых дней не сдружился с коллегой по цеху, потому что Рум предпочитал не тратить время на виртуальные пробы пера, так он называл работу нейронной сети с электронным прототипом изобретения. Рискуя, Сергей проектировал роботов с первой попытки, предпочитая просчитать все возможные исходы в голове. Начальство это не поощряло, отдел Джона простаивал, но и не запрещало, видя конечный результат – исправно работавших роботов.

– Хорошо, – обреченно выдохнул Рум, – Сделай виртуальную модель, я попробую полностью отдать контроль над сознанием машине.

– Договорились, – скачивая данные по проекту, ответил Джон.

Неудачи всегда выбивают из колеи, первой страдает уверенность, за ней самооценка, и чем громаднее масштаб таланта, тем существеннее трагедия после провальной попытки. Но в человеке есть потрясающее качество, идти к цели любой ценой. Можно сравнить это с усердием машины, однако, если первая делает это по четкому алгоритму, то человек руководствуется исключительно интуицией. Сергей на подсознательном уровне верил, что создает нечто великое, способное изменить мир. Поэтому оставалось испробовать неправильные попытки, дабы остался единственно верный результат.

Видео-сообщение от Александры: «Крохотный комочек жизни шевелил ещё прозрачными пальчиками, темно-синие венки ритмично пульсировали в такт биения крохотного сердечка. Это трехмерное изображение плода было подписано: «Ура! Я беременна!!!»»

Рум тут же набрал возлюбленную, задавая нелепые вопросы о цвете глаз, волос, на кого он будет похож и прочие глупости, которые только может сказать мужчина в такой волнительный момент. Их роман, начавшийся как свидание после фестиваля искусств в Каннах, стремительно развился в отношения, Сергей специально провел отпуск на побережье Средиземного моря, в отеле, где остановилась знаменитая актриса с мужем. Они, словно подростки, весь фестиваль встречали рассветы на общественном пляже. Тайком, пока Джоб был занят бизнесом, под предлогом бессонницы, Александра убегала в ночь на встречи с Румом. Шутки, игристое вино и смех, все было, каждая клеточка тела получила свой огонек любви, и чем желаннее чувства, тем мучительнее было утро и разговоры с мужем. Новость о беременности хоть и застала врасплох Рума, он в тот же миг предложил руку и сердце возлюбленной.

– Я замужем, если ты забыл, – смутившись, сказала она во время предложения по видео звонку.

– Разведись.

– Сережка, прости, – она обернулась на звук отворившейся двери, – Джоб вернулся, поговорим об этом позже, – сказала она и прервала связь.

Ночью она написала, что любит его, и при первой возможности объявит мужу о решении развестись. Рум, хоть и не показывал волнения, но только после этих смс смог успокоиться и уснул.

Тем временем Джон создал макет робота-дирижера в кратчайшие сроки, и несмотря на отрицания пользы виртуального прототипа, именно он убедил ученого в неправильности

выбранного вектора. Чем больше машина получала контроля над сознанием, тем острее был межличностный конфликт.

– Рум, почему опять допоздна работаем? – громко возмутился Дюпон, – Забыл мое правило: важен результат, а не рвение? Я, по-моему, тебя предупреждал не задерживаться на работе. Регулярный отдых – залог успешного результата!

Начальником научного сектора был темнокожий военный – Мэтью Дюпон. С первых дней службы в научной лаборатории он снискал славу диктатора, поэтому долго не находил общий язык с учеными. Всегда гладко выбритое лицо, коротко стриженные седые волосы, массивные надбровные дуги и командный бас. Генерал слыл бескомпромиссным солдафоном. Впрочем, именно это качество в конечном итоге позволило ему организовать положительный микроклимат в коллективе.

– Простите меня, сэр, – оторвавшись от работы, сказал Сергей.

– Что такого важного ты делаешь на рабочем месте в одиннадцатом часу ночи? – спросил он, – И это не первый раз, на моей памяти.

– Я не могу понять, почему, чем больше контроля над головой, тем хуже результат. Все виртуальные особи сходят с ума и гибнут! – возбужденно пояснил Рум, – А малый контроль делает робота в голове бесполезным.

– Отставить сомнения, ученый! Вижу, ты совсем запутался, одна работа на уме! – строго заявил начальник, – Когда последний раз был в увольнительном?

– Так сразу не вспомню, – доставая биофон, ответил Рум.

– Ключевое слово не «помню», а «должен»! Даю два увольнительных, и, если увижу на территории города, накажу!

– Но я не могу, мне надо доделать эксперимент.

– Выполнять! – невозмутимо приказал генерал Дюпон.

– Слушаюсь, – обреченно выдохнул он, собирая разбросанные на рабочем месте виртуальные модели робота.

Частная военная компания «Вектор» занимала территорию, сопоставимую провинциальному городу. В какой-то мере это и был моногород с полной автономией. Здесь разрабатывались передовые технологии в микроробототехнике. Ученые работали в первую очередь на военную промышленность, побочное использование изобретений приветствовалось, но не было приоритетным. Порядки были строгие, казарменное положение с подобающей субординацией. И тотальный контроль передвижения с обязательным видео отчетом.

Получив увольнительный, Сергей первым делом предложил организовать свидание Александре, но Джоб, видя разительные перемены в супруге, стал уделять ей всё больше времени. Походы в рестораны, светские рауты, он полностью заполнил её график общением и увеселительными мероприятиями. А встречаться публично с любовником, заявляя о намерении развестись, на фоне вновь вспыхнувших эмоций мужа было, как минимум, нечестно.

– И зачем мне тогда выходные? – разведя руки сказал он.

Уведомление корректора желаний: «Общая мечта увидеть схождение благодатного огня может быть осуществлена в ближайшие выходные. Составить план реализации, господин Рум?»

Сергей улыбнулся столь удачному стечению обстоятельств и полез в шкаф за чемоданом. Потом арендовал воздушное такси, семь часов полета, люкс в отеле, плотный ужин, и алкоголь из мини бара в номере, все это хоть чуть, но переключило заикленное на прототипах робота сознание.

Палец Рума завис перед иконкой, ученый не решался поставить очередную галочку в списке желаний. Несмотря на то, что искусственный интеллект биофона настаивал, уверяя, что во время церемонии схождения огня будет не до заполнения списка, а с учетом вероятности грядущих событий, желание гипотетически можно считать осуществленным, Сергей был не

приклонен. Характерным жестом он взъерошил на голове волосы, желая взбодриться, и отдернул руку так, словно его ужалила пчела.

– Рано, рано! Не гневи Бога поспешностью, – сказал он сам себе, – Завтра поедешь в грот Господний, дождешься схождения огня, и тогда минус пункт в списке желаний!

Довод был железобетонный, поэтому Рум сделал большой глоток рома и, предвкушая завтрашний день, уверенным движением закрыл корректор желаний. С легкой руки Александры Ким, новомодный утилит органично вписался в его жизнь. Каждый третий землянин пользовался данной программой, и в таком успехе не было ничего странного, корпорация «Глобал Энерго» вовремя разглядела способность нейронной сети прогнозировать будущее, созданный ими утилит собирал всю личную информацию о владельце и, пользуясь всемирным интеллектом, давал точный план для реализации задуманного. Хорошая реклама, парочка успешных примеров, и уже за первый год продаж владелец «Глобал Энерго» попал в топ-сто самых богатых людей планеты. Игра на глубинной вере человечества в волшебство, завернутая и поданная в качественной упаковке, приносила хорошие дивиденды.

– Привет милый, – сказала Александра, по видеосвязи, – Выглядишь озадаченным, ты принял микромеханизмы перед завтрашним походом?

– Да, сейчас выпью капсулу, а ты классно выглядишь, беременность тебе к лицу, хоть и маленький срок.

– Спасибо. Мне кажется, или ты взволнован?

– Есть ощущение, что люди Джоба следят за мной. Когда ты ему скажешь о нас?

– Я пыталась намекнуть, но он не хочет верить, что это не его ребенок.

– Подай на развод, давай официально регистрируем отношения, в это он поверит?

– Потерпи, только не сейчас, он так изменился после этой новости.

– Но ведь это мой ребенок, почему ты так поступаешь со мной?

– Ты же знаешь, я не уверена, чей он. На следующий день я была с Джобом и вероятность...

– Не продолжай, меня коробит от мыслей что он прикасается к тебе.

– Он мой муж.

– Но я люблю тебя!

Рум сжимал скулы от переполняющей злости, он столько раз порывался выяснить отношения с другом, но умная Ким каждый раз отводила беду от возлюбленного. Ведь публичная огласка их отношений заставит действовать мужа, а кто такой Рум – ученый начальник отдела, и кто такой Джоб Сью – один из сотни самых влиятельных людей мира.

– Ты, главное, прими капсулы, – она резко сменила тему, – Я подобрала микромеханизмы в таком порядке, что они защитят от всех известных болезней. Помни, роботы – наше всё!

– Разведись с ним, или я разведу вас!

– Береги себя, милый, – ответила Сашка и прервала видео чат.

На очередной безуспешной попытке соединения в чат пришло смс: «Я спать, прими микромеханизмы, не злись, я всё равно люблю только тебя!», Рум улыбнулся и достал капсулы, а затем в один глоток проглотил все пилюли.

– Роботы – наше всё, – прошептал он, чувствуя, как гнев постепенно уходит.

Кому как не ему, работающему в этой сфере придерживаться этого лозунга. Робототехника проникла со временем во все сферы человеческой жизни, эти молчаливые слуги покорно и без амбиций делали жизнь комфортной. Особый пласт в робототехнике составляли микромеханизмы, и это направление развивалось семимильными шагами, презентуя всё новых и новых помощников. Сейчас существовали микропомощники для каждой системы и органа человека. Богатые и влиятельные люди уже не представляли существования без микроботов и полноценной жизни до ста двадцати лет.

В сущности, было всего два вида микромеханизмов: строители и разрушители. И, если первые обладали способностью стимулировать регенерацию клеток и вживлялись операционным путем, то вторые были настолько малы, что могли попадать в организм в виде капсул. Их задача: утилизация опухолей, новообразований и очагов воспаления. Рум работал в экспериментальном отделе, разрабатывающем третий вид микророботов, сочетающих качества и разрушителей, и строителей, и при этом способных мыслить. Своего рода помощника или наставника для человека. Не все получалось, но именно поэтому он приехал в Иерусалим, смена обстановки и заветная мечта обязаны перезагрузить его сознание.

В день праздника толпы верующих и служителей церкви ожидали чудо. Сергей в окружении соратников по вере негромко напевал заученную молитву. Старинный храм еле вмещал всех желающих поучаствовать в священном действе. Вездесущие летающие камеры, поля биофонов, периодически активные голограммы, и все это на фоне старинных каменных сводов и расписных куполов. И не смотря на современные гаджеты, восковые свечи в руках верующих создавали ощущение связи времен и поколений, эмоции на лицах прихожан были точь-в-точь такие же, как и несколько веков назад. Полные страха и преисполненные веры взгляды на заветное окошко в гроте. Мгновение – и язычки пламени появились из темноты. Множество рук наперебой подносили к зажженной пачке свечи, и огонь живой рекой расплылся по храму. Кто-то плакал, иные упаковывали частички священного огня в специальные контейнеры и тут же отправляли родным и близким, другие трогали пламя, выкрикивая слова: «Не обжигает! Это чудо! Чудо!» А прочие, слглатывая подступивший ком, не могли проронить и звука, жадно глотая сладкий запах жженого воска. Праздник начался.

– Сашка! Смотри, какое красивое пламя!

– Небольшая задержка звука, но я вижу тебя, – ответила сонная Ким. – У нас почти полночь. Там так шумно!

– Это уже тихо, ты не слышала, что творилось в храме! – сказал Сергей, а на заднем плане начались гулянье арабской молодежи, – Тут начался праздник! И это так объединяет, я чувствую себя человеком, тем самым, который тысячелетия назад, так же радовался этому чуду в храме Господнем, неопишутые эмоции!

– Чудо, не прерывающееся сотни лет.

– Самое необычное для меня, люди вышли из биофонов и просто танцуют, обнимаются и поют песни, и это пробуждает глубинные эмоции. Человек – удивительное существо, которому для счастья не нужны роботы, а нужны объятия и улыбки!

– Сережа, будь аккуратен в объятиях и телесном контакте, ты же знаешь, какое трудное и затратное это дело – лечить современные кожные инфекции, – предупреждала его возлюбленная. – Вернись в биофон, энергополе хоть обеззараживает.

– Тебе надо это попробовать, мой любимый человечек!

– Как-нибудь добавлю пункт в корректор желаний.

– Прости, что? Не расслышал?

– Весело у вас там!

– О, это точно!

Веселье и гуляния перевалили далеко за полночь, в ту ночь Александра легла спать почти в пятом часу утра, а Сергей, уставший, но счастливый, уснул за рабочим столом в номере отеля. Он ещё не понимал, как именно повлияет на его жизнь прошедший праздник, но маленькое семя грядущих перемен уже давало всходы. Рум засыпал с мыслями, какое же все-таки великое изобретение природы – человек, простой и сложный одновременно, способный созидать и разрушать, но, главное, способный мыслить. Идея управлять таким совершенным существом – полная утопия. Нужен только помощник, незаметный и чуткий, способный предвидеть заблуждения. И если нет контроля над психикой, то зачем располагать робота в голове, существует иная система с доступом в каждую клетку организма. И это был инсайд.

Оставалось малое переделать изобретение и пройти вторую фазу испытаний.

– Пропускать пятиминутки – это смелое решение, – встретив Сергея в столовой, первым заговорил Джон, – В преддверье кадровых перестановок и слияний двух отделов, напрашиваясь на увольнение.

– Я проводил дополнительные эксперименты, – оправдывался Рум, – Босс в курсе. Я отправил ему письмо.

– Странно, он сделал вид, будто не осведомлен, – заказывая комплексный обед, сказал Джон. – Видел фотки из Израиля, когда ты всё успеваешь?

– Спонтанное решение, но оно меня перезагрузило.

– И ты опять сделал робота без виртуальной модели?

Рум стал объяснять, что его вдохновил на перемены человеческий организм, его безупречность в реализации жизненного цикла, и поэтому его умный робот должен располагаться не в голове, а возле сердца, встраиваясь в иммунную систему. И только так он получит способность проникнуть в самые отдаленные уголки тела, сможет контролировать жизненные процессы. Робот настроит клетки – Т-хелперы таким образом, что, отправляясь в заданный участок тела, они оставят маркеры. Затем инъекция роботов-разрушителей отыщет маркеры и уничтожит патологию. Следом инъекция стволовых клеток и стимуляция роста ткани. Но главное, всё это управлялось одним роботом, вместо десятка микростроителей в каждом органе.

Джон слушал и периодически одобрительно кивал, соглашаясь с доводами собеседника.

– Идея хорошая, но твоя расторопность без виртуальной модели может выйти боком, – попытожил он, – Чуть не забыл, Босс ждет отчет по испытанию. Он так и сказал, раз Рум настолько занят, что забыл про совещание, значит, ему есть чем похвастаться, жду его завтра с отчетом!

– Спасибо, я тебя услышал, – ответил Рум, продолжая обед, – После обеда проведу первый этап испытания.

Генерал не бросал слов на ветер, поэтому предстояло ускориться. Первый этап испытаний производился на макетах систем человека. Здесь выявлялся предел службы изобретения и погрешности в однотипной работе. Сомнений не было, что робот-дирижер будет работать долго и плодотворно. Рума беспокоили итоговые показатели производительности. Получился приятный казус, один робот работал эффективнее десятка роботов-строителей, если вовремя делать инъекции с микроботами.

– Сергей Валерьевич, – внимательно изучив доклад, начал генерал Дюпон. – Первый существенный минус вашего изобретения, оно не может контролировать сознание солдата! Однако, я, как мог, попытался вникнуть в суть проекта. Я правильно понял, что вы предлагаете заменить всех вспомогательных роботов одним возле сердца и при возникающих проблемах просто вводить микромеханизмы без интеллектуальных матриц?

– Почти верно.

– Тогда у меня вопрос, что не так в существующей модели? Когда в каждом органе свой робот, и вся команда работает на победу. Ведь две головы всегда лучше одной?

– Преимущество в процессе установки робота, одна операция лучше десяти, плюс мы оставим контроль над органами не разрозненным интеллектуальным матрицам, а самому человеку. Данные первого этапа показывают увеличение регенерации ткани в три раза. Плюс, эффективность профилактики увеличена в семь раз. Мы, по сути, помещаем робота с головой ученого в кровеносную систему, и он работает двадцать четыре на семь, без претензий на социальный пакет. Только делай инъекции с микроботами вовремя.

– Как вы себе это представляете? Военный в разгар боевого действия при ранении вводит себе микромашину и ждет, пока те начнут действовать?

– В целом, да.

– Это неприемлемо, в боевых условиях нет возможности для перерыва на заправку тела микромеханизмами, они должны быть внутри до боевых действий и работать на всю мощность! Иначе это потерянное время и шанс для противника. У меня последний вопрос, ваши инъекции с микроботами можно ввести до военных действий?

– Теоретически да, но не все варианты микроботов, невозможно предвидеть все возможные исходы, а вводить все виды инъекций – это риски перегрузки главного робота.

– Тогда решение принято, – на верху электронного документа генерал написал одно слово: «Переделать» – и отдал проект ученому.

Спорить было бесполезно, поэтому Рум молчаливо забрал документы и поспешил выйти. Такое положение вещей не было трагичным, формулировка переделать означала лишь возвращение к исходным задачам, контроль над организмом и психикой объекта.

– Что они понимают в науке! – возмущенно швырнув проект на стол, выругался Сергей. – Конечно, им проще, когда железки руководят этими зомби-солдатами!

– Продай технологию гражданским или мировому правительству. Ты позволишь? – Джон взял в руки проект.

– Да, конечно.

Джон жадно вчитывался в каждое слово, а его выражение лица с каждой прочитанной страницей всё отчетливее указывало на величие изобретения. С первых цифр исследования было понятно, что изобретение перевернет робототехнику. Скорость, безопасность и малозатратность – эти критерии служили фундаментом для технологического прорыва. Робот-дирижер Рума позволял выполнять работу десятых роботов посредством ресурсов организма, а не целой армии микроботов, как это делалось сейчас.

Дочитав последнюю станицу, Джон на полном серьезе ещё раз предложил продать проект гражданским компаниям на робототехническом рынке, мотивируя это тем, что крупные гиганты не пойдут на перестройку всего цикла, а новички с радостью примут такой подарок. Правда, как подметил Джон, денег на этом не заработаешь, но премию за вклад в улучшения мира дадут.

– У тебя взволнованный вид, – усилив звук чата, сказала Александра, – Все в порядке на работе?

– Честно, нет, но всё поправимо, не переживай, – сделав глоток пива, сказал Рум, – Прости за шум, не ожидал, что будет именно так!

После работы он зашел в ближайший паб и решил сделать перезагрузку в рабочем цикле, тем более местная команда проводила решающее дерби на своем поле. Бар был усыпан болельщиками в красно-черной форме, а после гола на последней минуте все подскочили, ликуя и обнимая друг друга в предвкушении победы.

– Тут идет трансляция футбольного матча непонятно какой лиги, но болеют так, словно идет чемпионат мира, – оправдывался он.

– Весело у тебя.

– Постой, я выйду, – сказал он и направился к выходу, – Пора домой, завтра рабочий день. Как там Джоб, ты говорила с ним о нас?

– Будет мальчик.

– Не понял, у кого будет?

– У нас, – прикусывая губу, сказала она, – Джоб ходил на диагностику со мной. Ты бы видел его реакцию на сына. Я не могу с ним расстаться.

– Не звони мне больше. – резко оборвал её Рум и отключился.

Александра не перезвонила. В тот вечер в баре, под шумные крики болельщиков и алкоголь, Сергей принял решение не рушить их семью. Они не виделись с возлюбленной уже несколько месяцев, видео чаты, звонки не могли компенсировать живого общения. Но что он мог поделать, она замужем, беременна, и, как выяснилось, сомневается, с кем встретить ста-

рость. Так что лучшим лекарством, после алкоголя, от любовных треугольников, была работа. Но и тут переделка работа шла из ряда вон плохо. Понимая масштаб необходимого контроля сознания и возможности работа-дирижера, Сергей сначала хотел сделать несколько роботов, дабы уменьшить нагрузку при введении маркеров, но тогда появлялись проблемы с синхронностью ответа, вторым направлением стало расширение функций работа с предустановленным запасом маркеров, этот путь привел к увеличению размеров и тоже стал неприемлемым. Проект завис, и даже переговоры с гражданскими компаниями шли из ряда вон плохо, никто не хотел платить за кот в мешке, всем нужно было пощупать изобретение, а вынос технологии за пределы городка означало увольнение и судебные преследования с реальным тюремным сроком.

Решение подсказал Джон, он настоял на виртуальном макете работа-дирижера, и, мало того, нашел небольшую компанию, специализирующуюся на микроробототехнике. Теперь оставалось организовать встречу и предложить изобретение гражданским инвесторам. Но как это сделать в условиях военной дисциплины и контроля?

– Привет, сможешь помочь мне?

– Привет, – удивилась Александра ночному звонку, – У тебя всё хорошо?

– Да, но мне нужна твоя помощь. Завтра надо будет записаться на прием к главе РобВэнСу, я переписывался и предупредил о доверенном лице.

– После визита к доктору, – ответила она, – Если не забыл, я на шестом месяце. А вообще, это в твоей манере, пару месяцев даже привет не написал, а тут среди ночи видео звонок и трепетное «помоги, мне нужна твоя помощь».

– Прости за молчание, – сказал Рум, – Но ты же сама выбрала мужа, а роль любовника мне не нужна. Поэтому я и не звонил.

– А просто как друг, черкнуть привет в сети, разве трудно?

– Я не верю в дружбу между мужчиной и женщиной.

– А я верю!

– Так ты сможешь мне?

– Помогу, – раздражено процедила Александра, трогая низ живот, – Но только после обследования.

План заключался в аренде работа-представителя и сопровождение его в ресторан для ужина с главой фирмы. Технически получалось, что ученый Рум, будучи в своем кабинете, участвовал на деловом ужине с любовницей, а не с генеральным директором фирмы РобВэнСу.

Дорогой ресторан, стилизованный под ретро, вкусная еда и вдохновляющая презентация. Переговоры прошли удачно, госпожа Ким заметила искреннюю заинтересованность, но, как это зачастую бывает в бизнесе, Тон Ву Сэн свел всё к неопределенному решению.

– Мы подумаем над вашим предложением, господин Рум, изобретение перспективное, – резюмировал глава компании, – Но нам понадобится время для анализа всех рисков, вы располагаете временем для ожидания?

– Да, конечно, – сказал Сергей, – Александра Сергеевна, огромное спасибо за помощь в переговорах. Уважаемый Тон Ву Сэн, я вынужден проститься, мои координаты вам известны. Жду решения.

Ученый рисковал по-крупному, все звонки отслеживались и проверялись, и если кому-то взбредет в голову проверить геолокацию и социальные карты абонентов, то возникнет не один вопрос с последующими негативными выводами. И такой человек нашелся. Железный Джоб устроил скандал жене за эту выходку, припоминая измену и упрекая во лжи, он требовал объяснений, и даже когда все доказательства говорили о деловом характере встречи, он всё равно стоял на своем, требуя полного разрыва отношений с Румом.

– У нас будет наследник, Александра, – упрекал ее Джоб, – Полноценная семья, будь взрослым человеком, отвечай за принятые решения!

– А если это его сын? – в гневе сказала она.
– Я не верю, что у вас был секс.
– Канны, отель Роял Хол, номер 567, август, каждую ночь...
– Прекрати! – перебил ее Джоб, – Тебе доставляет удовольствие меня унижать?
– Как и ты, своей ревностью? Слово я твоя собственность!
– Но, так ты сияешь при виде этого выродка! А тот, кто заботится о тебе, лишь денежный мешок? Подскажи, как смириться с этим неприятным фактом?

Жалостливо посмотрев ему в глаза, она демонстративно закрылась в комнате, написав сообщение, что устала и тянет низ живота. Джоб вызвал медиков и решил не усугублять конфликт. Но услышанное во второй раз признание об измене, как кислота, поела разум. И чем сильнее он становился пьяным в тот вечер, тем отчетливее слышался призыв избавиться от ребенка.

– Но прежде надо проверить! – пьяный он вызвал к себе начальника охраны и, мотивируя важностью расследования, приказал до утра узнать, кто именно провел ночь в отеле Роял Хол в августе прошлого года.

На следующее утро, получив полный видео отчет, он заперся в рабочем кабинете. Александра пыталась наладить отношения, но Джоб пускал лишь роботов, и то, чтобы охладить очередную бутылку виски. К вечеру, пьяный, он в неестественной позе лежал на диване. На рабочем столе валялся биофон с открытым личным кабинетом корректора желаний. Александра невольно заглянула в него.

Запрос: Безопасное убийство Сергея Валерьевича Рума.

Корректор желания: Авиакатастрофа на открытой местности: вероятность гибели – 34 %.

Авиакатастрофа над водным ландшафтом: вероятность гибели – 54 %.

Авиакатастрофа в горной местности: вероятность гибели – 44 %.

Необходимый минимум для попадания в процент вероятности: Точные координаты маршрута. Неисправность ремней безопасности. Неисправность бортовых камер. Модель автопилота не старше 2174 года. Наличие внештатной ситуации, ставшей причиной трагедии.

Варианты внештатных ситуаций: Гроза – вероятность успеха 45 %. Дождь – вероятность успеха 12 %...»

Джоб закричал во сне, и она, выронив биофон, замерла. Муж пробубнил что-то невнятное и вновь захрапел. Выйдя из кабинета, Александра первым делом схватилась за биф, желая предупредить Рума, но осеклась.

– И что я скажу, мой муж запросил у корректора желаний алгоритм убийства? – спросила саму себя Ким, не решаясь позвонить, – Никто не поверит в такие возможности его изобретения. Господи, что же мне делать?

Спустя время, попытавшись скопировать запрос, Александра наткнулась на ещё одно желание мужа.

Запрос Джоба Сью: Безнаказанное убийство ребенка без гибели матери.

Корректор желания: Внутривенное введение роботов разрушителей первого поколения без обязательной сертификации.

Алгоритмы работы: постепенная гипоксия плода срок выполнения от 2 до 5 дней. (76 % достоверности)

Создание токсического воздействия 8 часов (45 % достоверности) ...»

Александра не смогла спокойно дочитать весь перечень зверской расправы, от поступивших эмоции её затошнило и, выбежав из кабинета, ее вырвало ужином на пол. Страх за жизнь ребенка, с каждым новым витком переосмысления прочитанного, только усиливался.

– Ты сама виновата, Сашка, – вытирая слезы, прошептала она, – И там же не говорится, что именно мой ребенок. Да, точно! Просто ребенок, мало ли зачем это Джобу. Он не сделает этого со своим сыном! Джоб не такой!

Тем временем срыв сроков разработки робота-дирижера привел к пересмотру приоритетов частной военной компании «Вектор». Совет директоров, анализируя всю сложность и затратность таких исследований, решил перепрофилировать производство и открыть цех сборки военных машин. Такое решение повлекло массовое увольнение не профильных отделов.

– Всем привет! – войдя в лабораторию, радостно поздоровался Рум. – Почему такие грустные, народ? – он достал бутылку шампанского и торт.

– С днем рождения Сергей Валерьевич!

Но радости на лицах не было. Сергей ещё не знал об утрешнем сюрпризе начальства, он немного задержался в буфете, покупая традиционные атрибуты веселья.

– Нас объединят! – сказал первый помощник.

– В смысле? С кем? – спросил он и поставил бутылку на стол.

– В два этапа, сначала объединяют две лаборатории, а потом по показателям эффективности соединят с ещё одной. Естественно, оптимизируя кадры, – ответил старший помощник, – И, кстати, Дюпон пятый раз вас спрашивал.

– А где Джон?

Коллеги пожали плечами, разводя руки. Встретившись в проходе с Джоном, Рум почувствовал что-то неладное. Его любопытный соперник был суров и молчалив, а в преддверье перемен такое поведение настораживало. Логика подсказывала, грядет объединение именно их лабораторий, и, как следствие, сокращение одного из руководителей. Повод для волнения был серьезным.

– О, дорогой Рум, присаживайтесь, – активировав робота-солдата, поприветствовал сотрудника генерал, – Признаюсь, новости не очень приятные, для вас в частности.

Генерал расплылся в улыбке, а робот-военный закрыл дверь. Рум попытался объяснить, что намерен уволиться и забрать свои разработки в случае перевода его группы под руководство Джона Ву, но Дюпон кинул на стол презентационный материал по проекту «Дирижер», явно указывая на иную причину диалога.

– Одно непонятно, – довольный, что разоблачил заговор, рассуждал генерал, – Роль Джона Ву в этой схеме? Вас разоблачил некто Джоб Сью, это имя вам говорит о чем-то?

– Не знаю о ком вы, – пытаюсь освободиться от цепких рук робота, ответил Рум.

– Не делайте глупости, робот может переломать вам руки, – предупредил Дюпон, – Я пробил этого Сью, банальный конкурент фирмы, которой вы намеревались продать технологию. Да, я понимаю, что это ваша интеллектуальная собственность, не подходящая нам по многим показателям, но закон предписывает не разглашать, и уж тем более не продавать изобретение третьим лицам. И вы подписывали договор при устройстве на работу. Это все понятно, я хочу вернуться к первому вопросу, какова роль Джон Ву в этой афере?

– Вам виднее, – корчась от боли, ответил Рум.

– Джон Ву только что сообщил, что на него вышел тот самый Джоб Сью и предложил хорошие деньги за продажу вашего изобретения, и он готов вас подставить ради сохранения рабочего места, – рассуждал Дюпон, – Я связался с господином Сью, и всё стало ещё запутаннее, ибо он действительно предложил вашему другу хорошие деньги. Господин Сью собирался лично прилететь на сделку, но у его супруги случилась трагедия, их сын родился мертвым.

Рум вздрогнул, но тут же намерено скорчился от боли.

– Ослабь хватку, 765, нам не к чему судебные разбирательства, – приказал генерал, – Так вот, с изобретением понятно, пусть руководство решает его судьбу, мне интересно, почему друг тебя предал? Ради карьеры?

– И что вы хотите от меня услышать? – еле сдерживая эмоции, спросил Рум.

– Роль Джона Ву в этой запутанной махинации? Уж слишком он старался наступать на вас, Сергей Валерьевич.

– Неудачный соперник, который всегда будет вторым, – ответил Рум.

– Понятно, – сурово посмотрел на него Дюпон, – Усыпить! – приказал он, и робот вколол снотворное в шею ученого.

Приказ 23-674 от 5 мая 2210 года: «Уведомить сотрудника Сергея Рума об отстранении от занимаемой должности с последующим увольнением. Произвести стирание всех воспоминаний, связанных с проектом «Дирижёр». Все данные и прототипы засекретить и передать в архив».

Приказ 23-675 от 5 мая 2210 года: «Уведомить сотрудника Джона Ву об отстранении от занимаемой должности с последующим увольнением».

Тут, как говорится, они ещё легко отделались. Если бы технология ушла за пределы городка, не удалось бы избежать реальных тюремных сроков. Впрочем, такие записи в трудовых картах были сродни черной метке в научном мире.

– Привет, изобретатель, – стоял на пороге с бутылкой шампанского Джон, – Пустишь, или здесь отпразднуем твоё увольнение?

– Проходи, – скривившись от очередного спазма, сказал Рум, – Ужасно себя чувствую после стирания памяти.

– Они лишнего не удалили?

– Тебя же помню, – съязвил Рум, – А чего ты такой радостный, работы лишился, запись в трудовой получил, только что память тебе не стерли.

– Ключевое слово «не стерли», Рум! – он выстелил пробкой шампанского в потолок, – Пазл сошелся?

– Если честно, нет, – массируя виски, ответил он, – Прости, голова не соображает.

– Я видел чертежи робота, делал макет и предал тебя специально, чтобы отвести подозрения в заинтересованности к изобретению. Так что теперь осталось только вспомнить всю информацию по проекту «Дирижёр», – Джон достал сканер памяти.

– Ах ты хитрый сукин сын! – расплылся в улыбке Рум.

– Естественно, не бесплатно, – поднимая бокал, сказал Джон, – Половина дохода меня устроит.

– Договорились!

Месяц спустя. Патентное бюро Йорк-сити. Земля.

– Так кто из вас избрал робота-дирижёра? – совсем запутавшись, спросил начальник патентного бюро.

– Рум, – ответил Джон, – Но у него стерта память по всему, что связано с проектом «Дирижёр», по воле случая они не стерли мои воспоминания и я, как мог, попытался воссоздать чертежи.

– То есть, создатель машины вы.

– Нет, я – ответил Сергей, – Джон воссоздал чертежи макета, но самого робота повторно избрал я.

– Так, стоп! – оборвал их сотрудник патентного бюро, – Мы уже третий раз пытаемся выяснить, кто будет автором патента, поэтому предлагаю вписать обоих.

Сергей и Джон переглянулись и одновременно кивнули в знак согласия, а радостный госслужащий незамедлительно выписал патент. В тот же день счетчик корректора желаний относительно способности читать мысли уменьшился на несколько десятилетий. До исполнения мечты оставалось примерно двадцать лет.

Золото Багдада

2207 год. Земля

Машина летела в сторону Уральских гор. Японец Эмиро Сунн, руководитель научного центра по изучению электромагнитных процессов, и его русский коллега, Александр Ромов, работали на передовой космонавтики. Глава мирового правительства Стив Мору поставил цель: создать первый межпланетный крейсер на электромагнитном двигателе для межпланетных путешествий по солнечной системе. И надо отдать должное, тандем мудрого наставника в лице Эмиро и голодного до открытий Александра Ромова уже через пару лет дал результат. Первый космический крейсер был создан, оставалось малое – дать ему имя. И, как выразился Эмиро, именно поэтому они летели куда-то на Урал.

– Можно вопрос, Эмиро Сунн? – чуть смущенно спросил Александр.

– Мой вариант имени крейсера? – предугадал седовласый японец.

– Ну, правда! Вы заинтриговали весь НИИ – настаивал Александр. – У нас даже ставки делают, какое у корабля будет имя. Лидеры: «Звезда», «Первый», «Эмиро».

– «Астра», – уверенно заявил ученый. – И так как эта электромагнитная модель шестая по счету, то корабль будет носить имя «Астра-6».

Александр опешил от неожиданности: такая интрига и нелогичное название. Ответ откровенно диссонировал с обдуманностью каждого поступка наставника.

– Вижу удивление во взгляде, – он протянул электронный лист. – Я собирал по крупицам биографию великого изобретателя Дмитрия Астрова долгие годы, стараясь перевести вехи его жизни в художественную форму, дабы раскрыть масштаб личности.

– С большим удовольствием прочту ваш труд, – сказал Александр, – Зная вас, не сомневаюсь, что в художественном плане он будет достоин руки мастера. Но позвольте мне выразить удивление.

– После прочтения позволю, – кивком указал на электронную бумагу наставник.

Ромов открыл текстовый файл и вдумчиво погрузился в жизнь Дмитрия Астрова.

«Золото Багдада, или Сны сбываются по понедельникам», автор Эмиро Сунн

Проснувшись ночью, Дмитрий Астров коснулся покрытого потом лба. Руки тряслись, а губы дрожали от увиденного во сне. В голове, как в кино, проносились яркие картинки. Луна мягко освещала спальную комнату. Он посмотрел на спящую супругу и прошептал:

– Я потеряю ноги.

– Что? – сквозь сон спросила Оксана.

Она тут же включила ночник, опасаясь, что мужу нездоровится. Но в голубых глазах Дмитрия блеснул загадочный огонек. Длинные русые волосы, гладко выбритые щеки, прямой нос, тонкие губы, застывшие в улыбке, он загадочно улыбался и смотрел в одну точку.

– Мне сон приснился, – стал объяснять Дмитрий. – Я в аварию попаду, ноги потеряю...

– Дим, ты так спокойно об этом говоришь?

– Ну, это же сон. Да и сегодня понедельник, а не четверг.

– А при чем тут четверг? – раздраженно спросила Оксана.

– Вещие сны снятся с четверга на пятницу.

– Полный бред! Как вообще можно верить в такую чушь?

– Ты меня не бросишь, если я стану инвалидом?

– Не говори глупости! – Оксана отвернулась. – Мне неприятно это слышать!

– Бросишь?

– Дим, ты сам говорил, что сон не вещий и у тебя всё нормально с ногами. Что ты хочешь от меня услышать?

- Так «да» или «нет»?
- Почему я должна тебя бросить?
- Ты не ответила!
- Нет! – сквозь зубы процедила она.
- Спасибо, – Дмитрий, повернулся на другой бок. – А я ведь видел, что будет именно так.
- Прости, что?
- Да так, мысли вслух. Давай спать, – предложил он и уже через пару минут уснул, как ни в чем не бывало.

Через полгода, возвращаясь со свадьбы друзей, они попали в аварию. На повороте их выбросило на обочину. Оксана не пострадала, отделавшись царапинами, но её муж получил травму позвоночника, что вызвало потерю чувствительности ног. Неудачные реабилитационные мероприятия только прибавили отчаянья, именно тогда он и сломался, попросил забрать его домой. Оксана терпела год, а потом ушла без объяснений. Дмитрий начал пить, пропивая пенсию по инвалидности. Медленно, но верно он проваливался в алкогольный ад. Попойки, собутыльники, все способствовало грядущей трагедии. И однажды, уснув возле батареи отопления, он получил ожоги ступней. К лечению Дмитрий отнесся наплевательски и получил гангрену. Ноги отрезали выше колен, и тут, к удивлению врачей, вернулась чувствительность. Для получения протезов нужны были деньги, которых, с учетом пьянок, всегда не хватало. Да и новая жизнь бывшей супруги красной тряпкой бросалась в глаза, заставляя всё отчаяннее смывать спиртным прошлую жизнь.

– За что? – хрипя в пьяном угаре, однажды закричал он. – Почему ты мучаешь меня? Разве это жизнь? Разве это то, что я видел во сне?

В том сне он потерял ноги, а после в чудачьих протезах стоял на огромном стадионе перед беговой дорожкой для прыжков в длину. И вроде бы часть сна сбылась – ноги он потерял, но вот вторая половина казалась такой нелепой, особенно в те минуты, когда пьяный инвалид, обмочившись, лежал на грязном полу, закрыв лицо руками то ли от стыда, то ли от ненависти к миру.

– За что? – снова прокричал он и с силой ударил кулаком по серванту, с которого посыпались бутылки, зеркало, магнитики, что они собирали с Оксаной, путешествуя по стране.

Подняв один из упавших магнитиков и облокотившись на кресло, он вспомнил, как они покупали этот сувенир в маленьком городишке на юге страны, торгуясь с темпераментным продавцом. В итоге гипсового зайца им подарили просто так, в качестве бонуса за купленные фрукты. От злости он швырнул поделку в кучу других сувениров, и тот разлетелся на маленькие кусочки. Магнитная сердцевина, что была приклеена к гипсовому зайцу, встретившись в полете с похожей пластинкой, сделала кульбит и отлетела в сторону. Дима протянул руку и пододвинул один магнит к другому: тот медленно отодвинулся. Банальный закон физики, но именно в тот миг он понял, как он совершил тот прыжок из сна.

В детстве, узнав, что в космосе отсутствует гравитация, а нас держит магнитное поле Земли, он заразился идеей создать супермагнит, способный регулировать процесс отталкивания от поверхности Земли. Эта идея казалась такой гениальной и простой, всего-то надо вычислить силу магнитного поля Земли и создать противоположный источник. Тогда ему не хватало знаний для реализации проекта, а с годами он всё дальше и дальше отдалялся от мечты. Ему казалось: раз это так просто, то почему люди летают в космос на ракетах? Люди же не дураки! Потом был физмат, научная степень, и, чем дальше он погружался в дебри науки, тем тверже было убеждение в невозможности создания кратковременного электромагнитного поля с регулируемым отталкиванием. И вот теперь, на дне пропасти, эта нелепая мечта стала лестницей вверх, к звездам, правда, нужно подняться по ней.

Первым шагом стало решение материальных проблем, вспоминая слова отца: «всё, что решается за деньги, это не проблемы, а только растраты», Дмитрий, не задумываясь, продал квартиру и оснастил новую лабораторию необходимой техникой.

– Димон, когда всё продашь, где жить будешь? – держа в руках документы на квартиру, спросил Славик.

– На даче, – сидя в инвалидной коляске, ответил он. – Где подписать?

– Хорошая квартира, зря ты ее продаешь, как другу говорю, – Славик пытался отговорить его. – Родительский дом как-никак. Отец твой, царство ему небесное, столько сил в нее вложил.

– Слав, решено, мне деньги нужны.

– Зачем так много? В центре города – двухкомнатная квартира, ты можешь одну комнату сдавать и жить, как у Христа за пазухой.

– Тебе этого не понять, – ответил Дмитрий и подписал документ о продаже.

– И все же? – пряча бумаги в папку, спросил он.

– К звездам хочу!

– Каким, на хрен, звездам?

– Марс, Венера, Юпитер!

– Очнись, Димка! Ты уже не ребенок! Невозможно изобрести вечный двигатель. Ты вырос, Дима, ты уже взрослый, очнись! Те детские шалости закончились, это была просто игра. Наша деревянная ракета даже со всеми магнитами города не взлетела бы и на миллиметр, и дело не в том, что ее сожгли пацаны с Брода, она бы не полетела, Дима! Это невозможно! Это реальная, жестокая жизнь, в которой безумные детские мечты неосуществимы, – на секунду Вячеслав остановился, и жалостливо посмотрел в глаза другу детства. – И, кстати, твои Марс, Венера, Юпитер – это не звезды, а планеты, – иронично подметил он. – Уж поверь мне, человеку с дипломом астрофизика.

– Для меня это звезды, и я там буду, астроном из прошлого.

На даче Астров создал полноценную лабораторию. С каждым днем он медленно, но верно приближался к цели, и потихоньку все задуманное приобретало форму. Ведь у него была концепция: законы вселенной равно применимы ко всем её формам. И этот постулат стал отправной точкой в создании портативной электромагнитной установки прообраза вечного двигателя.

– Ваше здоровье, Валентина Николаевна, – Дима поднял бокал с янтарного цвета жидкостью, пахнувшей ячменем. – Кто бы мог подумать, что ваши лекции по физике мне пригодятся, Трынделка, – он как-то по-особенному, с уважением, произнес последнее слово.

И тут же вспомнились нудные лекции по основам физики и то, как Валентина Николаевна три шкуры сдирала во время сессии. Дмитрий в зачетке имел «четверку» по физике, хотя эта «четверка» стала бы «шестеркой» у любого другого преподавателя. Валентина Николаевна любила говорить: «Физику на «пять» знаю только я и Эйнштейн, ваша участь – все, что ниже».

Дима в тот день праздновал написание теоретической части вечного электромагнитного двигателя. В теории он рассчитывал создать поле, противоположное земному, другими словами: два магнита из детства, которые, как бы ни хотел, не притягивались, а отталкивались друг от друга. Одним из таких магнитов собирался стать сам Дмитрий, точнее, его установка, а другим была бы Земля. Конечно, речь шла о кратковременном и контролируемом включении магнитного поля, дабы попросту не улететь на пару десятков метров в небо.

Фантастика, скажете? Но через пять лет работы и опытов он создал портативный электромагнитный протез, который, надо заметить, работал. Он позволял ему с легкостью левитировать, а при желании подниматься на пару метров вверх.

Серые краски уходящей зимы разбавляли зеленые оттенки, от ярко-зеленого до чуть различимого бледного. И в каждом капелька детского задора, старческого опыта, юношеского безрассудства и зрелого смирения. Вестники грядущих перемен пробивались сквозь деревья,

асфальт, кирпичи, бетон, и, казалось, даже через металл. Травинки, как острые ножи, раздирали преграды на пути к солнцу. И все понимали, что пришла весна!

– Геля, сходи в магазин, купи хлеба, – увидев подходящего к ним мужчину, сказала женщина, а затем трясущимися руками достала деньги из сумочки. – А на сдачу конфет.

– Можно шоколадку, мам?

– Да, беги быстрее, – проводив дочку, Оксана встретила взглядом с Дмитрием. – Привет.

– Я же говорил, что потеряю ноги, – ответил он. – Привет. Красивая прическа.

– Спасибо. Как ты, Дима?

– Как видишь.

– Ты прости меня, что ушла, я просто испугалась... некрасиво вышло. Прости.

– Да ладно. Я всё понимаю и не держу зла. Я знал, что ты уйдешь. Не потому, что разлюбишь, просто испугаешься жить с инвалидом.

– Ты хотел что-то, или просто так?

– Просто так, Оксана, просто так.

Дмитрий замолчал, держа в руках спортивную сумку. А Оксана, нервничая, переминалась с ноги на ногу. Возникла неловкая пауза. Дмитрий столько раз прокручивал в голове эту сцену, а теперь не мог найти и двух слов, чтобы прервать молчание.

– Я на Олимпиаду еду.

– Здорово! Поздравляю.

– Как спортсмен еду, буду представлять страну в паралимпийской сборной.

– Береги себя.

– Думаешь, стоит?

– Мне пора, – заметив дочку с булкой хлеба, сказала Оксана, – Муж будет волноваться.

– Да, конечно. Ты прости, что вот так без спросу подкараулил на улице. До свидания, Оксана.

– Прощай, – ответила она и пошла навстречу дочке.

Дмитрий проводил её взглядом, понимая, что время, когда они были вместе – позади. А впереди его ждал исторический прыжок.

Вы бывали в Багдаде?

В городе Востока, где пахнет песком и древностью, несмотря на современные высотки и индустриальный центр. Сколько войн, потрясений, завоеваний пережил древний город. Народы, по воле горожан или против нее, оставляли следы в истории Багдада. Эти стены и дороги видели многое, пожалуй, только Олимпийских игр не было на их памяти, но, усилиями политиков Востока и местных жителей, Олимпийский комитет одобрил проведение очередных игр в одном из самых древних городов Земли. Все хорошее быстротечно, и на двадцать первый день огонь погас. Лучшее закрытие игр за тысячелетие! Впервые со времен проведения игр в мире остановили военные конфликты – такой приятный рекорд для человечества. Огонь потушен, миллиарды надежд, миллионы разочарований, десятки побед, сотни награжденных – все это уже история, записанная в новостных выпусках, специальных репортажах и на любительских камерах... Огонь потушен.

Да здравствуют паралимпийские игры в Багдаде! И все началось заново: огонь зажгли, и мир снова прикован к играм человечества. В глазах паралимпийцев азарт сильнее, чем у предшественников, они не ищут победы и славы: для них победа – само участие. А игры – смысл существования и борьбы, в которую вогнал их недуг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.